

Было объявлено о том, что Касуга покидает «Тэндзин-Я».

Даже гости в тот день были немного унылыми. Многие люди приходили спросить, есть ли тушеная говядина или бургеры, но их уже не осталось, зато было еще много оковы из каштанов* для осенних комплексных обедов...

(Окова - приготовленный на пару липкий рис с такими наполнителями, как бобы, орехи и т.д. Заменяет простой белый рис в некоторых блюдах)

- Потребовалось много усилий, чтобы распарить их в бамбуковой пароварке, ведь это сладкий и обжигающий каштановый окова...

Это пустая трата времени, что я буду со всем этим делать? Интересно, кто-нибудь из «Тэндзин-Я» собирается прийти и поесть...

- Касуга... придет ли она? Сегодня случилось так много ужасных вещей, что она, наверное, не придет сюда, - я снова вспомнила Касугу и помрачнела еще больше.

Сегодня не очень хороший день. Она, наверное, обо многом думает из-за своего ухода. Ничего не поделаешь, мне грустно. По мере того как проходит время, мое настроение становится все более подавленным.

Когда я прибыла в Скрытое Царство, Касуга сыграла много трюков со мной и некоторыми другими Аякаши. Потом она часто приходила ко мне, и в конце концов стала мне очень близкой подругой.

Интересно, что я смогу сделать для Касуги перед ее отъездом?

Когда я вышла из-за занавески магазина, чтобы надеть сандалии гета, прекрасная восковая луна выплыла перед моими глазами.

- Вааа... - полнолуние почти в самом разгаре. Осенний воздух, который оно принесло с собой, проникает в легкие.

Пока я шла под шелестящими ивами, в тихом внутреннем саду уже сгустились сумерки.

- Что-то не так, Аои-сан? - в этот момент молодой человек, жующий травинку, перегнулся через перила деревянного моста. У него стройное тело, каштановые волосы закрывают глаза, а на лице появляется что-то вроде очаровательной улыбки...

Это был Гесокубанчу, Тиаки-сан.

- Тиаки-сан... Как необычно. Что привело вас сюда?

- О, Аой-сан, я хочу попросить вас об одном маленьком одолжении.

- Одолжение?

Это отличалось от обычного небрежного поведения Тиаки-сана, каким-то образом его манеры стали более торжественными, когда он пришел сюда. Он был дядей Касуги. Может быть, он говорит о чем-то, связанном с Касугой?

- Эмм... Может ли Аои-сан умело поджарить их?

- Что пожарить? Что это такое? Ах, орехи гинко!

Тиаки-сан нетерпеливо кивнул и протянул мне тонкую сумку на шнурке, которая выглядела так, будто была наполнена до краев, это были орехи гинко.

- Сегодня Оданна-сама и Бьякуя-сама, а также доктор Сараку, который редко покидает подземный комплекс, втроем отправились на гору позади «Тэндзин-Я», чтобы любоваться луной, попивая сакэ. На этот раз «Тэндзин-Я» была встревожена ситуацией с Бунмоном Тануки, поэтому я решил собрать немного орехов гинко во внутреннем саду, чтобы поджарить их и принести им, но я не очень хорош в жарке.

- О, теперь я понимаю. Все в порядке, «Югао» уже закрыт, и мы можем войти внутрь. Кстати, об Оданне-сама, они пошли смотреть на луну? Потому что сейчас почти полнолуние?

- Аякаши любят пить sake, любуясь луной. Кроме того, это трое глав «Тэндзин-Я». Вероятно, на этот раз у них есть важные темы для обсуждения.

- ...а, понятно.

(Да, люди пьют рисовое вино, глядя на луну. Весной они занимаются наблюдением за цветением вишни, осенью - наблюдением за луной. Говорят, что когда луна отражается на чашке с сакэ, наружу выходят духи).

Если это не брак служащего, то, скорее всего, что-то другое. То, что Хатиё Северной Земли был заменен, и Касуга собирается выйти за него замуж, уже приносит огромную проблему всему Скрытому Царству. Ранее Оданна-сама объявил о своей помолвке в Юто, и это вызвало огромный переполох.

Мы вошли в «Югао», и, усевшись на свое любимое место, Тиаки-сан тут же уперся подбородком в стойку.

С этой манерой поведения он чем-то напоминает Касугу, сидевшую здесь днем. Но, если сравнивать их внешность, они не похожи. Касуга пружинистая и упругая, а этот парень довольно быстрый.

- О, Тиаки-сан, вы голодны?

- Я? Я в порядке, наконец-то поел.

- Вы всегда ужинаете поздно, не так ли?

- А, ну да. У Гесокубана так много мелкой и детальной работы, а еще я должен заботиться о детишках-людоедах. Мне нужно уложить их спать, а потом поужинать.... Ах! Может быть, вы что-то приготовили для меня?!

Он уже был в японском ресторане и, судя по его реакции, вспомнил об этом только сейчас. Несмотря на то, что он явно пришел с орехами гинко, что касается меня, то он довольно неосведомленный тип.

- Хи-хи. У меня осталась только каштановая окова, это нормально? Я все еще не ужинала.

- Вы сказали... Каштановая окова?! - Тиаки-сан несколько растерялся. Такая сильная реакция меня обеспокоила.

- Вероятно, вы не любите каштаны?

- Нет! Дело не в этом, все Тануки обожают каштаны и хурму!

- Неужели? Слава богу... Но я впервые слышу, что Тануки любят каштаны

- Да. В университетской библиотеке Бунмона есть огромный каштан, когда приходит осень, все приходят к нему и собирают плоды.

Библиотека с каштановым деревом. Это как-то круто.

- Какие гарниры вы предпочитаете? Есть немного сайры, как насчет соленой жареной сайры? Есть еще суп мисо, попробуйте, это красный суп мисо, он отлично подходит к каштановой окове.

- Разве это не лучшее меню для осени?

Услышав о еде, его пустой желудок заурчал. Потирая затылок, Тиаки-сан засиял от

нетерпения.

- Это было неловко. Я ничего не ел с самого обеда.

- Неужели? Когда Касуга сказала, что она голодна, вы должны были пойти с ней, все в порядке.

- Ничего, нам с Оданной-самой нужно было вернуться и поговорить о других вещах. Кроме того, Касуге в то время было необходимо побыть с Аои-сан, ведь вы ее подруга. Со вчерашнего дня мы полностью окружены уважаемыми Аякаши.

- ...

Несмотря на натянутую улыбку, Тиаки-сан втайне вздохнул. Я не преминула заметить это, поэтому включила огонь на гриле и начала готовить сайру.

А потом Тиаки-сан, как ни странно, засуетился, внезапно встал, взял в руки метлу и начал подметать внутри «Югао».

- Что вы делаете, Тиаки-сан?

- О, ничего, если я не буду двигаться, я не смогу успокоиться. Вы, кажется, собирались прибраться в «Югао», это нормально, если я подмету здесь?

- Э-э-э, спасибо, я благодарна вам за это....

Он может быть в составе управляющих, но по натуре он скромный и чувствует себя очень обязанным.

- А-а, это голос Тану-тану-шаан... - по какой-то причине Чиби, спавший в задней комнате, проснулся и, услышав голос Тиаки-сана, вышел. Удерживая желудь, который он подобрал днем, Чиби с усилием взобрался на сиденье Тиаки-сана.

- Эй-эй, это не Чиби? Ты спал? Твой клюв весь измазан, - сказав это, Тиаки-сан вытер клюв Чиби рукой.

Помимо того, что он скромный и услужливый, также видно, что он привык заботиться о детях...

- Я малыш Каппаааа. Малыши Каппа - самые милые новорожденные в мире.

По какой-то причине Чиби вернулся к образу младенца и показывает, как он усердно сосет большой палец.

- Да, к слову, вы знаете Чиби, Тиаки-сан?

- Да, мы ходили днем за орехами гинко.

- Да, мы ходили. Когда меня чуть было не съела черепаха в пруду сада, Тану-тану-шаан спас меня. И за это этот Каппа оплатит вам тем же, - затем Чиби сказал, - Я вручаю вам свой подарок, - и протянул Тиаки-сану желудь, который держал на боку.

Несмотря на то, что он, казалось, не нуждался в желуде, Тиаки-сан ответил с улыбкой:

- Спасибо, Чиби.

Ох уж этот Чиби...Разве он не избалован мужской армией «Тэндзин-Я»?

А теперь вернемся к сайре Тиаки-сана. В этом смысле для любого человека с высоким вкусом, вероятно, нет другой осенней пищи, которая была бы более известной, чем сайра. Длинная и тонкая, округлая и жирная, с блеском свежей чешуи, она была поймана у берегов Восточных земель.

Я посолила рыбу с обеих сторон. Это устранил рыбный запах и улучшит эластичность мяса. Затем я слегка ополоснула тушку в проточной воде и снова слегка посыпала солью ослепительную плоть, прежде чем разрезать ее на более мелкие кусочки. После этого я включила решетку гриля и медленно поджарила ее, поворачивая над огнем.

- Тиаки-сан, вы ведь дядя Касуги?

- Да. Отец и мать Касуги в Юто давно отдалились друг от друга, я практически присматривал за ней.

- Неужели? Вы заменили ей отца?

- Ахаха. Сказать, что я ее отец, - это уж слишком. Ну, я как старший брат, который старше на несколько лет, что-то в этом роде. Я думаю, это разумно. Касуга - младшая дочь, и по сравнению с другими братьями и сестрами она ненавидит учиться... она непослушный и беспокойный ребенок.

Пока Тиаки-сан подавлял смех, вспоминая некоторые моменты из прошлого, он потягивал теплый чай сенча, который я налила ему. Эта атмосфера немного отличалась от того легкого впечатления, которое у меня сложилось о Тиаки-сане, он был каким-то отполированным и элегантным.

- А... Аромат жареной сайры хорош, правда?

- Да уж. Когда эта сайра жарится нужное количество времени, хрустящая кожа и жир делают ее несравненно более аппетитной, так что вы просто не можете насытиться ее ароматом.

Пока сайра жарилась на гриле, распространяя аппетитный запах, я положила обжигающе горячую каштановую окову в миску с рисом и проверила вкус красного супа мисо. В маленькую миску я добавила уксусное мисо с кальмарами и зеленым луком. Я положила все это на поднос и, когда сайра была уже достаточно поджарена, натерла на длинную узкую тарелку дайкон, а рядом положила жареную рыбу.

Вах, жир капает, и зажаренная на гриле шкурка стала хрустящей, - эта сайра одновременно вкусна и действительно великолепно пахнет. Она наполнена всеми вкусами осени, и я подала ее по-домашнему.

- Готово! Это сет-ужин от «Югао» - «Ничего, кроме осени». Эти блюда прямо перекликаются со вкусами голодного желудка осенью. Ах, кабосу, кабосу!* Я отрежу половину кабосу, и если вы выжмете его сок, цитрусовый аромат сделает блюдо еще более аппетитным.

Я разрежала кабосу пополам и шлепнула ее рядом с сайрой.

- Ахаха. То, как вы улыбнулись, означает, что это действительно вкусно, - Тиаки-сан сложил руки вместе и сказал: «Приятного аппетита», и, как и ожидалось, набрал полный рот каштановой оковы.

(kabosu=カボス - какой-то тип цитрусовых фруктов, ну, честно говоря, все цитрусовые хорошо сочетаются с жареной рыбой или просто рыбой вообще).

В окове так много прекрасных округлых желтых каштанов. Приготовленный на пару липкий рис, который я использовала для оковы, нежно и ласково обволакивает каштаны мягкой сладостью, делая их приятно теплыми и пушистыми, а упругая текстура добавляла свой завершающий штрих.

- Эти округлые каштаны, они просто восхитительны. Каштаны хороши и в простом рисе и в окове.

- Попробуйте съесть это с сайрой. Так вкуснее всего.

Тиаки-сан выдавил сок кабосу на хрустящую шкурку сайры, аккуратно разделал ее палочками и взял разваливающуюся мякоть. Жуя, он закрыл глаза.

- Ох.. Это хорошо, так вкусно. Сейчас осень. В этой сайре так много жирного умами, особенно когда ее посолили и обжарили на гриле. Шкурка стала хрустящей. Освежающий кабосу и тертый дайкон - никакая другая рыба не подходит для этого лучше. Кроме того, красный суп мисо действительно хорошо сочетается со всем этим.

На этот раз он попробовал сайру с каштановой оковой. Время от времени он облегченно вздыхал и закрывал глаза во время еды, это выглядело просто очаровательно. Касуга тоже была такой - Тануки с ярко выраженной нежностью, и мне нравится, что она такая.

- Касуга сказала, что, когда она ест вкусную еду Аои-сан, она каждый день с радостью идет на работу.

- Касуга?

- Да, она. Эта девушка, похоже, любит работать в «Тэндзин-Я». А когда-то, давным-давно, она ненавидела работать здесь.

- ...Неужели? Но это любопытно. Касуга - ведь Одзе-сама, не так ли? Почему она работает официанткой в «Тэндзин-Я»?

- Хм, это... - Тиаки-сан немного опустил глаза и спросил меня, - Много ли вы знаете... о том человеке, с которым помолвлена Касуга?

Я достала газету, которую Джуджиро-Оджисан оставил здесь некоторое время назад, и положила ее перед Тиаки-саном.

- Этот юноша на фотографии, я слышала, что он стал следующим Хатиё Северных Земель. Разве не он тот, за кого Касуга собирается выйти замуж?

- Да, совершенно верно. Это Кийо-сама....Он стал очень красивым, - Тиаки-сан посмотрел на юношу на газете, и почему-то казался спокойным, улыбаясь, слегка сдвинув брови.

- Вы знаете о нем?

- Конечно. Когда этот юноша был совсем маленьким, он часто бывал в Стране Бунмон. Он был болен, и его лечили в нашей Университетской больнице... - снова принявшись за еду, Тиаки-сан спросил, - Рассказать вам историю из давних времен? Новый Хатиё Северной Земли, Кийо-сама, проводил много времени с Касугой, когда они были детьми. Касуга ненавидела учебу, всегда пряталась в больнице и библиотеке и доставляла неприятности взрослым.

- Касуга сейчас настоящий труженик, я и представить себе не могла, что она такая. Но опять же, это было, вероятно, потому, что она была еще молода.

- Когда она была ребенком, она делала все эти девичьи шалости очень изобретательно и хитро. Тогда даже мне было трудно утихомирить Касугу.

- Хи-хи-хи, - представив себе, как Тиаки-сан бежит за Касугой в такой ситуации, я почему-то

могла только улыбнуться.

- В то время, когда Касуга много шалила, она зашла в отдельную палату больницы и встретила Кийо-саму. Касуга и Кийо-сама были почти одного возраста и сразу же подружились. Кийо-сама читал много книг, и Касуга попала под его влияние, а также немного выросла в усердной работе в учебе. Кийо-сама особенно интересовался культурой и историей Видимого Царства, и они много говорили и читали на эту тему, им было так весело воображать.

Выражение лица Тиаки-сан постепенно изменилось. Он просто говорил о детстве Касуги, но при этом много улыбался, как будто вспоминал прошлое. Интересно, есть ли что-то еще, кроме этого.

- У Касуги начали расти чувства к Кийо-сама. Но Кийо-сама, похоже, полагал, что долго не проживет, так как его тело было подвержено болезням. Однажды Касуга и Кийо-сама сбежали из больничной палаты и решили вместе отправиться в Видимое Царство.

- Вааа? Возможно ли это вообще?

- Поскольку для перехода в Видимое Царство необходим пропуск, который выдает Хатиё, Касуга использовала свои хитрые навыки, чтобы украсть дорожный пропуск у моей матери, директора университета. Это было нелепо. Но Касуга сделала это потому, что она действительно очень хотела показать Кийо-сама Видимое Царство...

- Я слышал, что после этих событий Касуга и Кийо-сама вместе бродили по Видимому Царству, и примерно через три дня их обнаружил Бунмон Тануки, который вышел на охоту, и их вернули обратно. Поскольку тело Кийо-сама было хрупким, его состояние ухудшилось и стало еще хуже. Касуга получила строгий выговор, и ей запретили встречаться с ним снова. После этого бабушка Касуги назначила ей наказание - работать в «Тэндзин-Я», чтобы узнать, насколько суров внешний мир.

Ее наказанием был тяжелый труд. Вот почему все всегда просили Касугу делать много поручений здесь и там, ей говорили, чтобы она делала много вещей для других... Но никто не знал, что Касуга находится в таком положении. Когда все узнали, что Касуга - Одзе-сама, невозможно было не удивиться. Похоже, никто из руководства «Тэндзин-Я» не знал личной истории Касуги.

- Однако, когда Касуга начала много работать в «Тэндзин-Я», стало очевидно, что она изменилась. Она стала более ответственной. Когда совершенно незнакомые люди ругали ее за то, что она зарабатывала свои деньги тяжелым трудом, это было потому, что у нее не было большого опыта. Все стало совсем по-другому, когда она встретила О-Рё-сан. Та со всем рвением растила Касугу, которая ничего не знала и не умела. Это было до того, как О-Рё-сан стала Молодой Горничной.

- Вот оно что. Вот почему Касуга до сих пор называет О-Рё «О-Рё-сама».

- Да, совершенно верно. Что ж, поскольку О-Рё-сан всегда ведет себя так нагло, пребывание с ней в конце концов помогло Касуге повзреть.

- Ну, это уж точно....

О-Рё, возможно, вырастила Касугу и, в некотором смысле, ее плохой пример, вероятно, заставил Касугу повзреть...

Я вспомнила, как впервые попала в Скрытое Царство. Когда О-Рё понизили с должности Вакаоками и она заболела лихорадкой, Касуга привела ее сюда. В тот раз это было совершенно невообразимо, но Касуга, несмотря на то, что у нее были свои проблемы, не оставила О-Рё.

- Касуга оказалась здесь из-за того, что делала в детстве. После этого, несмотря на то, что Касуга больше не могла видеть Кийо-саму... можно сказать, что такова была их судьба, не так ли? Когда Кийо-сама стал Хатие Севера, Касуга решила выйти за него замуж. Несмотря на то, что однажды они были разлучены, на этот раз их принудили к браку против их собственной воли, можно сказать, что они выросли зрелыми существами. Хотя они могут быть друзьями детства, разве это все не слишком сложно?

- ...

Я могу судить только по объяснениям Касуга. Возможно, она улыбается, потому что собирается выйти замуж за свою первую любовь, но все еще оставались незаконченные вопросы, о которых нужно позаботиться.

Я волновалась. Потому что Касуга - мой друг. Когда я пришла сюда, я молилась за счастье каждого в «Тэндзин-Я», точно так же я позволяю себе пройти через чью-то печаль.

- Касуга точно уедет, не так ли?

- Да, совершенно верно. Осмелюсь сказать, что переговоры о помолвке всю продвигаются. Кроме того, хоть Северная Земля не особо стабильна, но, похоже, Касуга полностью осознает свое положение. Но разве это не хлопотно - выходить замуж? Аои-сан, когда вы пришли сюда, у вас не было много проблем?

Я заглянула в лицо Тиаки-сана. Конечно, это и была та самая причина, по которой он пришел сюда....

- Но.... Я еще не собираюсь выходить замуж за Оданну-саму!

- Ахаха. Касуга говорила, что вы постоянно возражаете на это, верно?

- Эй, не смейтесь надо мной...

Тиаки-сан продолжал смеяться, слегка хлопая по столу рукой. Любой, кто сталкивается со своими заботами и привязанностями, в конце концов покажет свои истинные чувства.

- Аои-сан. У Касуги есть друзья, которые беспокоятся о ней, такие как Аои-сан. Если это так, то с этого момента и до конца... Если я могу попросить разрешения у Аои-сан, пожалуйста, помогите нам. Я хотел бы, чтобы вы нам помогли...

- ...

- Аои-сан и Касуга, в конце концов, будут иметь похожие позиции в будущем, не так ли? Быть женой Хатиё... Помимо политических вопросов, стать женой великого ёкая - это огромная ответственность, которую нужно нести на своих плечах.

Он озвучил свою просьбу с таким серьезным выражением лица, что я не могу отделаться своим обычным ответом: «Нет, я еще не вышла замуж за Оданна-саму».

Вместо этого...

- Аууу... Аои-шаан плачет...? - чиби, который играл с желудем, внезапно остановился и указал на меня. Он положил одну лапку мне на руку.

- Это... это совсем не так! Пепел от угольного гриля попал мне в глаз!

- А?! Аои-сан... Мне очень жаль, я вел себя странно...

- Нет, дело не в этом....

Но почему-то слезы продолжают течь... Мои глаза болели от жгучей боли, я думала, что это из-за пепла, который вылетел из угольного гриля, но в то же время на меня напали безжалостные мысли, которые невозможно описать словами.

Касуга, возможно, уже подготовилась к своему решению, но я едва ли отдаю себе отчет, что я эгоистично позволила притащить себя сюда, в Скрытое Царство. Касуга собирается покинуть «Тэндзин-Я» с улыбкой, интересно, смогу ли я это... Она станет женой Хатиё Северной Земли, а я здесь до сих пор ни в чем не уверена...

- Ах, Аои-сан, пожалуйста, перестаньте плакать....

- Аои-шаан, Аои-шаан, если ты будешь продолжать плакать, то станешь уродиной....

- Что за хрень, я же говорю, что не плачу!

Тиаки-сан переключился в утешительный режим, и в то время как Чиби утешал меня, говоря так много вещей. Это озадачивает, это не имеет никакого смысла, но я плакала и рыдала.

Тиаки-сан явно, так или иначе, много говорил сам и был в панике. Он наклонился и, вытащил полотенце для рук:

- Мне очень жаль..

Краем сознания, вытирая глаза, я думала о том, что О-Рё сказала раньше, что этот любезный, добродушный молодой человек так много обращает внимание на других, неудивительно, что он абсолютно популярен. Но некоторое время назад он вытирал слюни Чиби....

- Аои-сан, спасибо за ваш тяжелый труд....

К сожалению эту сцену увидел Гинджи-сан как только пришел в «Югао».

Жарена сайра

Красный мисо-суп

Каштановая окова

<http://tl.rulate.ru/book/47237/1327173>